

Бай Ифань не умел читать ртутный термометр.

— Чушь! Тридцать семь и один! — Мама Бай бросила взгляд на градусник и снова потянулась к Бай Ифаню.

Бай Ифань катался по кровати, уворачиваясь с невероятной ловкостью.

В конце концов Папа Бай остановил Маму Бай, сказав, что если температура снова поднимется, они успеют сходить в больницу.

Бай Ифань так испугался, что больше не стал притворяться больным, хотя на следующий день у него действительно появились легкие симптомы перекрестной инфекции. Однако он не осмелился сказать об этом, и через несколько дней всё прошло. Он даже пошел на классную встречу.

Встреча была шумной, пришло больше половины учеников. Девушки выглядели прекрасно, парни — эффектно, все они были как рыбы, вернувшиеся в воду, — живыми, яркими и свободными.

Из учителей пришли пятеро, учитель китайского Ян не смог — его отправили проверять экзаменационные работы.

Все собрались свободными группами, заняв пять столов.

Темы экзаменов уже обсудили во время вручения аттестатов, и теперь друзья сидели вместе, ели, пили и болтали о пустяках. Некоторые старосты класса подходили к учителям с напитками, чтобы предложить тост, всё выглядело очень торжественно.

Чэн Ихэо потянул Бай Ифаня с собой. Тот взял колу и пошел.

Учителя сидели за одним столом, все пили алкоголь. Учитель Ша, слегка подвыпивший, увидел Бай Ифаня:

— Ой! Иди сюда! Я не видел тебя, когда вручали аттестаты. Как сдал?

Бай Ифань только открыл рот, как вдруг вмешался учитель Чжао:

— Бай Ифань, я должен кое-что прояснить! Хотя я в тебя не верил, я не говорил учителю Ша, что ты не справишься, и тем более не заключал пари!

Бай Ифань промолчал.

Остальные учителя рассмеялись:

— Ха-ха-ха!

Учитель Ша хлопнул себя по лбу, взял палочки для еды, встал и постучал по бокалу:

— Тише, тише! Экзамены закончились, теперь нужно восстановить справедливость для учителя Чжао!

Учитель Ша произнес длинную речь, и учитель Чжао был оправдан.

Ученики переглядывались.

Тан Сяолю с соседнего стола робко спросила учителя Ша:

— Учитель Ша, вы ведь тоже не говорили, что я плохо знаю математику?

Учитель Ша округлил глаза:

— Какой ду... учитель это сказал?

Тан Сяолю промолчала, но взглянула на учителя Чжао.

Все разразились смехом.

После экзаменов студенческий совет стал гораздо более великодушным, и дни, проведенные в тесных классах в напряжении, казалось, были забыты.

Для учеников эта история была закрыта. Однако рейтинг «Самых нелюбимых учителей» и метод мотивации через пари передавались из уст в уста. А учитель Чжао, пройдя через это, сильно изменился и стал относиться к ученикам с невероятной добротой.

Дальнейшие события опустим, но сейчас учитель Чжао, опьяневший от радости за смытое с него клеймо «врага народа», стоял у стойки ресепшена ресторана и настаивал, чтобы деньги учеников вернули, а он заплатит сам. Остальные учителя окружили его.

Спор затянулся.

Учитель Ша сказал:

— Хватит спорить, пойдем на компромисс. Пусть этот обед будет банкетом в честь учителей. После этого не заставляйте родителей устраивать нам ужины!

Собрались вместе, и каждый заплатил в среднем тридцать девять юаней. После объявления результатов некоторые родители приглашали учителей отдельно, и суммы были уже другими. Учитель Ша упомянул об этом, и несколько учеников сразу же выглядели озадаченными, но не стали возражать вслух.

Учитель Чжао хотел внести свою долю, но староста класса пригрозил:

— Учитель, вы хотите, чтобы мы приглашали вас отдельно?

Учитель Чжао строго посмотрел на старосту. Тот подсунул представителя по английскому, чтобы отвлечь внимание.

Поскольку учителя были пьяны, представители по предметам были назначены проводить их домой.

Учитель Ша махнул рукой, сказав, что он не пьян, и отправил Чэн Ихао домой сам, а сам остановил Бай Ифаня у входа в ресторан:

— Я же спрашивал тебя, как сдал?

Бай Ифань ответил:

— Математика не очень, остальное нормально.

— Ты, негодник! — Учитель Ша широко раскрыл глаза, хлопнул Бай Ифаня по голове, а затем добавил, — Всё потому, что школа перестала проводить экзамены! Если бы твой рейтинг продолжал расти, ты бы точно разделил первое место с Чэн Ихао!

Бай Ифань промолчал. Учитель, вы же говорили, что не пьяны?

В этот момент Чэн Ихао подкатил велосипед учителя Ша:

— Учитель, я отведу вас домой! Это моя задача.

Учитель Ша скривился:

— ... Я сам дойду.

В конце концов Чэн Ихао «похитил» велосипед учителя Ша и настоял на том, чтобы проводить его домой, взяв с собой Бай Ифаня.

Когда они добрались до дома учителя Ша, было уже два часа дня, асфальт казался дымящимся. Учитель Ша затащил их к себе.

Он жил в общежитии при университетской гимназии, в квартире, которую получил еще в начале девяностых. Дом был старым, с двумя комнатами и гостиной. Всё было убрано, повсюду стояли цветы, на стенах висели каллиграфические работы.

К этому времени учитель Ша немного протрезвел и, войдя в дом, тут же включил вентилятор и пошел на кухню резать арбуз.

Чэн Ихао поспешил сказать:

— Учитель, не беспокойтесь, мы уже уходим...

Учитель Ша не услышал, взял пакет с вишнями и пошел мыть их.

Бай Ифань крикнул:

— Учитель Ша, ваш «Капельный Будда» нуждается в воде.

— А? — Учитель Ша тут же вернулся и вместе с Бай Ифанем осмотрел растение, взяв распылитель и обильно полив его. — Ваша учительница любит выращивать всякое, а если что-то не получается, она расстраивается. Я вообще не люблю возиться с этими цветами!

Бай Ифань усмехнулся:

— Учитель, вы уже вырастили столько учеников, зачем вам ещё цветы?

В комнате было тихо, только слышался звук вентилятора, холодильника и стрекотание цикад за окном.

Через мгновение учитель Ша рассмеялся:

— Какой же ты мастер подхалимажа!

Бай Ифань не стал спорить, сменив тему:

— Учитель, всё это на стенах — ваши работы?

— Не всё.

Потом учитель Ша рассказывал Бай Ифаню и Чэн Ихао о каллиграфии. Не то чтобы он был вдохновлен, не то чтобы был пьян, но он разложил бумагу, приготовил тушь и написал два произведения: «Учение о прилежании» и «Рассуждение о учителе».

Бай Ифань сказал:

— Я хочу то, где больше иероглифов.

Чэн Ихао мгновенно ответил:

— Не дам!

Они сыграли в камень-ножницы-бумагу, и Бай Ифань выиграл. Учитель Ша наблюдал за ними с улыбкой, потеряв учительскую строгость и больше походя на старшего родственника.

Когда они уходили, учитель Ша проводил их вниз. На улице он вдруг сказал Бай Ифаню:

— Если математика не удалась, ничего страшного. Ты уже весь семестр был в центре внимания, оставь немного другим. Если баллов не хватит для школы №1, я помогу тебе с связями.

Бай Ифань кивнул с благодарностью.

Когда Чэн Ихао и Бай Ифань ушли, учитель Ша всё же вздохнул, не то с сожалением, не то с каким-то другим чувством.

Но когда учитель Ша первым узнал результаты экзаменов, его охватил гнев:

— Этот паршивец, это он «не сдал»?

В это время многие учителя собрались в школьном офисе, учитель Ян и учитель Чжао подошли и увидели, как учитель Ша тычет пальцем в имя Бай Ифаня.

Математика: 146.

Учитель Ян спокойно сказала:

— По сравнению с китайским, он действительно не сдал.

Учитель Ша промолчал.

Учитель Чжао подхватил:

— По сравнению с английским, тоже не сдал.

Учитель Ша был в шоке.

Английский — ладно, но китайский выше математики — это не научно!

В этот момент классный руководитель 11-го класса воскликнул:

— Ой, наш представитель по китайскому сдал на 143! Сочинение точно не сильно потеряло баллов.

Учитель Чжао и учитель Ша тут же уставились на учителя Ян.

Учитель Ян поняла:

— Наш Фань Фань сдал на 148. Так вот о ком шла речь, когда проверяющие обсуждали высокий балл.

Все были в шоке.

Учитель Ян наслаждалась этим моментом, потому что она тоже была шокирована, когда увидела результаты, но никто этого не видел.

Система проверки экзаменов уже была очень близка к системе ЕГЭ, все работы сканировались и проверялись по частям. Китайский язык оценивался по ключевым пунктам, субъективные вопросы проверялись двумя учителями, и бралось среднее значение. Сочинения проверялись тремя учителями, и если оценки сильно расходились или были нулевыми или максимальными, их отправляли на рассмотрение экспертной группы.

Требования были крайне строгими. Поэтому потерять всего два балла по китайскому было почти невероятно. На середине проверки экзаменов в группе проверяющих китайского языка уже говорили о высоком балле 148. Позже учителя обсуждали, чей это ученик, но учитель Ян никак не ожидала, что это окажется её ученик.

Учителя в офисе не поверили и все подошли посмотреть на ведомость в руках учителя Ян.

Когда все собрались, учитель Чжао выдал:

— Это ещё что, Бай Ифань сдал английский на максимум!

Все были в шоке.

Учитель Ша на секунду замер, а затем рванул из комнаты. Учитель Чжао тоже сообразил и побежал за ним.

Через мгновение они вернулись один за другим, оба с поникшими головами.

Учитель Ян подумала, что что-то не так, и спросила:

— Физика и химия не удались?

Учитель Ша слабо ответил:

— Химия 91...

Учитель Чжао сокрушенно добавил:

— Этот дурачок, физика всего 90!!!

Учитель Ян вздохнула:

— А политика?

— Максимум.

Все были в шоке.

Учитель Ша стал считать общий балл:

— Семьсот семь, не первое место, но точно в десятке?

Учитель Чжао сказал:

— Даже если в десятке, я его отшлепаю!

Учитель Ян заметила:

— А вдруг он всё-таки первый?

<http://bllate.org/book/16710/1535732>